

Колесова Ирина Семеновна

**ТРАКТОВКА СОБОРНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ПЕРЕУСТРОЙСТВА РОССИИ Е. С. ТРОИЦКОГО**

В статье актуализируется проблема экспликации и интерпретации понятия "соборность" в современном российском философском дискурсе, которое в процессе секуляризации, в отрыве от православной традиции обрело широкие возможности употребления, утрачивая свой истинный смысл.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/24.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 90-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PEASANT COMMUNITY ROLE IN AGRARIAN HISTORY AND RUSSIA DESTINY

Lyudmila Mikhailovna Kozhevnikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Economics and Management
Russian State Social University (Branch) in Krasnoyarsk
lyudmila.kozhevnikova@mail.ru

The author reveals the origin and evolution of Russian community, studies the natural historical process of community principles and functions changes in historical dynamics by scientific material, substantiates the dualism of peasant rights, emphasizes the formation of collective basis in community organization and shows its role in the national traditions of the Russian civilization agrarian relations.

Key words and phrases: agrarian relations; national traditions; community; mentality; legal dualism; collective basis; individual basis.

УДК 13+271

В статье актуализируется проблема экспликации и интерпретации понятия «соборность» в современном российском философском дискурсе, которое в процессе секуляризации, в отрыве от православной традиции обрело широкие возможности употребления, утрачивая свой истинный смысл.

Ключевые слова и фразы: соборность; Троица; экклезиология; патристика; межконфессиональный диалог; космизм; современный философский дискурс.

Ирина Семеновна Колесова, к. филос. н., доцент

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Уральский государственный педагогический университет (филиал) в г. Новоуральске

ikolesova@mail.ru

**ТРАКТОВКА СОБОРНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ПЕРЕУСТРОЙСТВА РОССИИ Е. С. ТРОИЦКОГО[©]**

За последние десятилетия в России произошли изменения в политическом устройстве, трансформировался экономический уклад, система социально-культурных ценностей российского общества. Остро встала проблема поиска новых ориентиров духовного и социального развития страны, создания современных экономических моделей и политических институтов, адекватных вызовам современности. Для ее решения необходимо обратиться к историческому опыту русской духовной культуры, произвести рациональную реконструкцию и анализ ее ведущих сквозных тем, одной из которых является идея соборности. Многие ученые и общественные деятели видят в соборности ресурсно-мобилизационный механизм для будущего социального и государственного развития России. Ее рассматривают как «генетический код российского социума», фундамент новой российской государственности. В соборности видят стержень, составляющий энергию России и русской культуры, опору, с которой возможно поднять русский дух и обеспечить возможность выживания страны. Эти мысли звучат в работах С. С. Аверинцева, В. В. Горбунова, А. В. Гулыги, А. Ф. Замалева, А. Л. Казина, В. И. Курашова, Н. Н. Моисеева, А. С. Панарина, В. Н. Сагатовского, Е. С. Троицкого, Л. Е. Шапошниковой, С. С. Хоружего, В. Холодного. Несмотря на возрастающее количество современной научной литературы по проблеме соборности, она до сих пор еще не раскрыта во всей полноте. Автор монографии «Российское общество, природа и космос в свете русской соборности», известный русский философ и политолог Е. С. Троицкий с сожалением отмечает, что соборность как черта русского мирозерцания, стержень национальной духовности «полузабыта». Меж тем она является не только компонентом и основанием русской культуры, но и универсальным понятием, убедительным для других религий, где понятия о ней выражены по-своему. Это создает предпосылки для взаимопонимания и диалога в улаживании межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Разделяя мнение автора о перспективной роли соборности в выстраивании межконфессионального диалога, например между культурными ойкуменами христианства и ислама [6, с. 68], мы приветствуем его стремление «больше пропагандировать великие ценности соборности» [10, с. 220]. Ученый, несомненно, прав, когда призывает усиленно работать над соборностью, вскрыть ее духовно-исторические и социальные истоки. Внося весомый вклад в решение приоритетной для многих поколений отечественных обществоведов задачи [Там же, с. 32], Е. С. Троицкий, связывая эмбриональные формы соборности с древнеславянской мифологией, правильно указывает на ее православные истоки [Там же, с. 24-32]. Однако, несмотря на то, что этому вопросу посвящена целая глава, данные указания не сопровождаются глубоким обстоятельным анализом. Его отсутствие привело мыслителя к ложному убеждению, что соборность – родовая характеристика, на основе которой обеспечивается единство людей в рамках некоего рода. Поэтому особое внимание ученый уделяет не церковным, а общественным, человеческим истокам соборности. Действительно, ее многоплановые проявления можно обнаружить в различных

пластах русской жизни: и в сельской общине, где решение любых вопросов происходило на миру, и в русской артели, в основании которой лежит ответственность каждого за всех. Соборные начала просматриваются и в таком органе местного самоуправления, как земство, в семейном и экономическом укладе русских людей, в их отношении к природе. Е. С. Троицкий убежден, что соборность, восходящая к национальным традициям, жива и сейчас. Она рельефно проявляется в требованиях и забастовках российского рабочего класса, в движении против превращения России в полуколонию транснационального капитализма, в стремлении возродить традиционную соборную семью, обрести личное счастье и общественное здоровье [Там же, с. 43-56]. Активное соборное взаимодействие людей в современном мире способствует формированию осознанного отношения к окружающей среде и, в глобальном измерении, к поддержанию равновесия в биосфере [Там же, с. 150-169].

Глубокие переживания человека и космоса в соборном многообразии, неутолимая жажда царства Божия, полноты жизни «всех со всеми» в лоне русской нации получили воплощение в русском космизме. Видное место в соборном христианском обосновании космизма, как отмечает Е. С. Троицкий, занимает философия общего дела Н. Ф. Федорова и философия всеединства В. С. Соловьева. Автор акцентирует внимание на том, что анализ соборности осуществлялся этими мыслителями с широких мировоззренческих позиций [Там же, с. 171], но не останавливается на противоречиях и недостатках их концепций. Мы же считаем, что для адекватного представления о соборности необходимо настоятельно подчеркнуть, что именно с В. С. Соловьева в русской религиозной мысли наметилась тенденция к перенесению религиозного идеала в историческую перспективу, которая привела к подмене идеи «Царствия Небесного» на «идею царства Божиего на земле». В результате внедрения внешних форм церковной жизни в мирскую систему ценностей в соловьевской утопии церковная благодатная соборность подменяется общественно-органическим холизмом.

Трактовка соборности у Н. Ф. Федорова, по нашему мнению, является не слишком удачной попыткой мыслителя в развитии новых перспектив учения о соборности. Ее несостоятельность основана на искажении христианского содержания идеи воскрешения Федоровым. Философ весь смысл этой идеи сводит к телесному воскрешению, забывая о духовном преображении людей. Такой же противоречивой является идея храма, предложенная Федоровым. С одной стороны, это собор для всех объединившихся в «братском отеческом общем деле». С другой – мыслитель наделяет храм функциями, не свойственными для традиционного православия. Нарушая гармонию соборной метафизики, в конечном итоге Федоров отходит от православной традиции, подменяя идеи церковной соборности идеями натуралистической соборности. Такой результат явился следствием размытой, приземленной интерпретации соборности, которая у Федорова становится символом телесного воскресения всех «сынов человеческих». Под христианскую идею воскресения подводится естественно-научная база. Ожидаемое воскресение «должно быть не только христианским делом, внехрамовой литургией, но и делом позитивно-научным, техническим» [1, с. 237]. Спадает пелена мистицизма, но крепнет вера в возможность переделки земного бытия и воплощения царства Божия на Земле. При этом соборность как религиозный православный идеал, огрубляясь материей, утрачивает свою привлекательность.

Думается, что эти критические оценки необходимо учитывать адептам современного русского космизма (Н. Г. Холодный, Н. Н. Моисеев), которые в сложных, иногда противоречивых формах интегрируют самобытные традиционные национальные ценности с новейшими открытиями, информационными технологиями, социальными концепциями. Их отсутствие в концептуальном обосновании социально-политического переустройства России на основе соборности у Е. С. Троицкого является, пожалуй, главным недостатком. Поверхностный анализ экклезиологических оснований соборности, невнимание к метафизическим идеям христианской патристики приводит автора к ошибочным выводам о том, что соборность не только церковная, но и светская социально-политическая ценность [10, с. 103], к досадным неточностям в терминологии: бессмертное творение Андрея Рублева именуется картиной [Там же, с. 104]. Общеизвестно, что икона отличается от картины «своей целью... и тем смыслом, который ей присущ трансцендентно» [Там же, с. 75].

Получается, что для исследователя соборность представляет человеческий вариант субстанционального первоначала. Тогда как соборность имеет опытную экклезиологическую природу. Ее источник – «изначальная тайна христианского откровения, догмат о Пресвятой Троице» [8, с. 698]. Соборность – «не человеческая, а Божественная характеристика» [11, с. 277]. Представления о соборности, выработанные в русской философии, несут в своем основании идеал Божественной Истины: «Святая Троица есть “предвечная соборность”» [4]. «Троица есть совершенный по существу Собор» [12, с. 172]. Соборность, по выражению С. Н. Булгакова, «душа Православия», она невозможна без Церкви, поскольку «выражает собой самую ее силу и дух» [5, с. 145]. Исходя из этого, весьма спорно утверждение Е. С. Троицкого о том, что не правы «те ученые, политики, которые стремятся сузить рамки соборности лишь духовной сферой» [10, с. 216], «изобразить ее лишь принципом сугубо церковного устройства» [Там же, с. 104]. Он предлагает расширять сферу благотворного действия великого учения на некоторые общественные и идеологические институты (совхоз, колхоз, доктрины коллективизма и смешанной экономики) вплоть до глобальных размеров. Так ли это необходимо? И возможно ли расширять границы применимости этого понятия до глобальных масштабов без превращения его в поэтическую метафору или в политический лозунг, извращающий его первоначальный смысл? Дело в том, что соборность, составляя духовное основание эмпирического бытия и проявляясь на его уровне, не может быть понята по аналогии с другими видами единства мира сего. Соборность не подчиняется законам этого мира. Напротив, здешний мир существует благодаря иной, неотмирной логике соборности. Только учитывая сверхбытийную основу соборности, направляя мысль в русло экзистенциального опыта соборности, можно приблизиться к ее адекватному пониманию, минимально искажая ее смысл.

Е. С. Троицкий, развивая тему природного единства, делает акцент на «многокрасочном многообразии» проявлений соборности в земной реальности, трактуя ее как «сплочение свободных людей, общественных

организаций, народов и национальных групп, предполагающее полную независимость печати, мнений, научных концепций, философских, экономических школ, споров и дискуссий» [Там же, с. 24]. «Хотя, конечно, соборность идет от Бога, от церкви», – спохватывается наконец ученый, добавляя этим замечанием лишь новую краску в палитру, с помощью которой он создает свой образ соборности, далекий от иконописного. И краска эта отнюдь не золото, занимающее в иерархии цвета первое место. Поскольку золото – цвет и свет, соборное единство множества – символ Пресвятой Троицы. Все прочие краски находятся по отношению к нему в подчинении и как бы образуют вокруг него «чин». Как раз потому так многоцветен мир, и соборность не «намалевана одним цветом» [Там же], и так уникальны и неповторимы личности, что в каждом явлении эмпирического мира присутствует «отзвук – Бог» (В. Иванов). Отображение Творца – то общее, что обеспечивает соборное, а не родовое единство. Поэтому только в Боге, а не в общественной организации, даже при условии свободы слова и собраний, возможно соборное единство личностей.

Часто бывает, что понятия, вырванные из соответствующей системы, в отрыве от традиции, получают неограниченные возможности употребления и приобретают непроясненную приблизительность, зыбкость, утрачивая свой истинный смысл. В процессе секуляризации это понятие стало применяться для характеристики разнообразных общественных феноменов, выражая претензию на причастность к абсолютному Бытию.

Ошибка Е. С. Троицкого в том, что имея верные представления о трансцендентном характере соборности [Там же, с. 26], сохранив религиозные коннотации и мистический привкус, он пытается рассмотреть ее вне богословия, в отрыве от экклезиологии. Отсюда рождаются усиленное внимание к соборности как общинности, родовой характеристике русской нации и невнимание к тому, что личность никогда не сможет прорваться к соборному состоянию вне аскетического подвига. В результате трактовка соборности Е. С. Троицкого, утерев вертикальную направленность, обретает «плоскостной», приземленный характер. Перенос же соборности в политическую сферу, где она означает, прежде всего, требование принимать решения и действовать всем миром, обща, весьма далекое от отношений внутри мистического единства, вряд ли приемлем. Соборность не может быть концептуальной основой политической модели государственного устройства в современном секулярном обществе: «Дух Святой действует в соборности, в Церкви... в церковном народе. Не там действует Дух Святой, где собор, а там собор, где действует Дух Святой» [2, с. 455]. Здесь следует также помнить, что результаты политической активности Церкви, как правило, печальны. Меж тем именно тема воплощения соборного идеала в политической сфере составляет весомую долю в содержании представлений Е. С. Троицкого о будущем России.

Признавая весомый вклад Е. С. Троицкого в современный философский дискурс соборности и во многом разделяя его взгляды на роль соборности в социально-политическом переустройстве России, мы, исследовав ее генезис [7], убеждены, что созданная в рамках экклезиологии концепция соборности имеет в виду мистическую реальность Церкви, а не профанную земную реальность. Потенциал соборной онтологии остается все-таки в области трансцендентного. «Как многие высокие идеалы, идеал соборности может служить путеводной звездой, но не стоит пользоваться им как обыкновенным компасом» [3, с. 15].

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. 286 с.
2. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
3. Бирюков Н. И. Соборность как религиозный и политический идеал // Философские науки. 2005. № 6. С. 5-17.
4. Булгаков С. Н. Благодатные заветы преподобного Сергия русскому богословствованию [Электронный ресурс]. URL: http://rapidshare.com/files/60659189/Put6.1926_rar
5. Булгаков С. Н. Православие: очерки учения Православной Церкви. М.: Терра, 1991. 416 с.
6. Колесова И. С. Искусство ислама в диалоге культур // Материалы IV Российского философского конгресса. М., 2005. Т. 2.
7. Колесова И. С. Философия соборности в ее развитии. Екатеринбург: Издательский дом УрГСХА, 2007. 397 с.
8. Лосский В. Н. О третьем свойстве Церкви // Лосский В. Н. Богословие. М.: АСТ, 2003. С. 698-710.
9. Тарабукин Н. М. Смысл иконы. М.: Изд-во Православного Братства Святителя Филарета Московского, 2001. 221 с.
10. Троицкий Е. С. Российское общество, природа и космос в свете русской соборности. М.: Издательская группа «Граница», 2010. 255 с.
11. Флоровский Г. Пути русского богословия. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. 608 с.
12. Шмеман А. Евхаристия: Таинство Царства. М.: Паломник, 1992. 186 с.

COLLEGIALITY INTERPRETATION IN E. S. TROITSKII'S CONCEPTION OF RUSSIA SOCIAL-POLITICAL RESTRUCTURING

Irina Semenovna Kolesova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Ural State Pedagogical University (Branch) in Novoural'sk
ikolesova@mail.ru

The author discusses the problem of the explication and interpretation of the notion “collegiality” in contemporary Russian philosophical discourse which in the process of secularization, in isolation from the Orthodox tradition gained great application opportunities losing its true meaning.

Key words and phrases: collegiality; Trinity; ecclesiology; patristics; interfaith dialogue; cosmism; contemporary philosophical discourse.